

К ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ ПОЛУДЕНСКИХ ХОЛМОВ в XIX – середине XX вв.¹

*Памяти
Виктора Александровича Арефьева*

На территории лесного Зауралья известна особая категория памятников: насыпные земляные сооружения — холмы, ныне датируемые эпохой неолита². С XVII века пришлое русское население связывало подобные памятники с легендарной Чудью, называя их «богатыми» или «Чудскими» буграми. В настоящее время наиболее известны Кокшаровский холм в Верхнесалдинском районе, Усть-Вагильский и Махтыльский холмы в Гаринском районе Свердловской области.

Перечисленные холмы в большей или меньшей степени повреждены кладоискателями, частично исследованы археологами в XIX–XX веках, но все же часть культурного слоя на памятниках сохранилась, а результаты работ документированы и частично опубликованы³. Меньше всего посчастливилось в этом отношении Полуденским холмам, исследования которых начались в первой половине XIX века. К сожалению, на данный момент холмы уже полностью уничтожены. Они представляли собой две насыпи, расположенные на истоке речки Полуденки из Полдневского болота, у подножия горы Елевая, на территории Полуденского неолитического поселения, в 14 км к западу от Нижнего Тагила.

За прошедшие полтора столетия в работах исследователей, использовавших одни и те же материалы предшественников, появились некоторые неточности и предположения, а предания, бытовавшие среди местного населения, превратились в четко обозначенные версии и обрели статус научных фактов. В связи с этим особый интерес представляют некоторые источники XIX – начала XX веков, позволяющие рассмотреть историю изучения Полуденских холмов, давших имя неолитической культуре, получить более полное представление о памятнике, вспомнить некоторые имена.

Первые известные археологические раскопки Кокшаровского и Полуденского холмов проведены в 1837 году Ирродионом Матвеевичем Рябовым⁴. Результаты раскопок были опубликованы лишь в 1855 году⁵. В своей статье И. М. Рябов описывает курган у деревни Кокшаровой, затем речь идет о кургане на реке Полуденке: «Поверхность сего бугра усеяна черепками, совершенно тождественными с находимыми на первом (Кокшаровском. – М. Б.) кургане... О внутреннем их устройстве нельзя ничего сказать определенного, потому что они были прежде по несколько раз разрываемы кладоискателями. Однако же сгнившие деревья, положенные горизонтально, заставляют думать, что внутренность курганов представляла пустую полость, а сожженные остатки костей и внутренностей, находимые в разбитых черепках, удостоверяют, что при погребении совершалось сожжение тела покойника... Близ первого бугра (т. е. Кокшаровского. – М. Б.) найдены медные литые ножны превосходной формы, которые, по всей вероятности, следует отнести к глубокой древности»⁶.

Более позднее описание холмов и попытки интерпретации полученных материалов приведены в рукописи демидовского крепостного человека Д. П. Шорина, служившего кассиром на Нижнетагильском заводе⁷. «Изящной формы бронзовые ножны, выпавшие близ деревни (Кокшарово. – М. Б.), могут быть отнесены к глубокой древности... Второй известный курган Тагильского округа находится в 10 верстах от Выйского завода на правой стороне речки Полуденки, впадающей в Выю. Он меньше Кокшаровского и весь изрыт кладоискателями. Заметно, что в основании кургана был сруб, сожженный вместе с костями животных, а может быть и человеческими, а потом все было засыпано землей... Это, несомненно, чудская могила, подтверждающая рассказы о Чуди, сжигавшей себя перед нашествием каких-то завоевателей. Кроме костей, разбросанных с северной стороны кургана, были найдены глиняный кружочек, ...множество черепков, подобных найденным в первом кургане (Кокшаровском. – М. Б.), каменный топор, вставлявшийся в деревянную рукоятку, каменное кольцо, которое могло быть насаживаемо на оконечность стрелы, и еще медный наконечник стрелы были взяты из этого кургана учителем Рябовым. Да сказывали ему Выйские старожилы, что лет за 70 из этого же кургана вырыты были два медных котла, но что из них сделано — неизвестно»⁸.

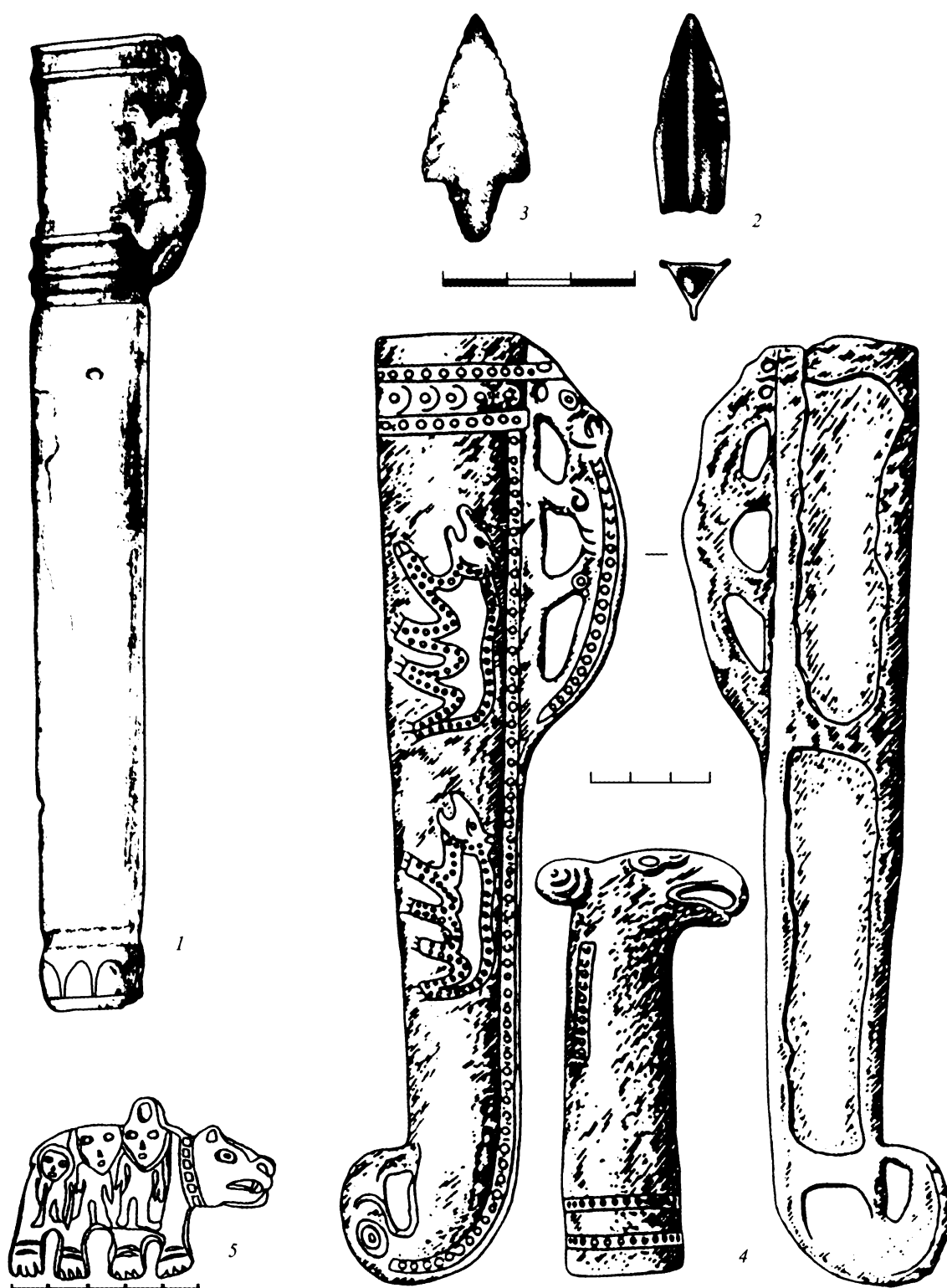

Рис. 1. Вещи с холмов Зауралья и артефакты с р. Печоры.
 1 – ножны с Кокшаровского холма [Шорин Д. П. О древностях...];
 2, 3 – медный трехлопастной и каменный наконечники стрел с Полуденского холма [Шорин Д. П. О древностях...];
 4 – ножны с р. Печоры [Чернецов, 1957. – С. 156, 157], 5 – нашивка из Усть-Вымского клада [Буров, 1984]

Аналогии вещам, найденным И. М. Рябовым в 1837 году в Полуденском кургане, Д. П. Шорин находил в материалах кургана эпохи бронзы, раскопанном в 1866–1867 годах А. Н. Зыряновым у села Замараевского Шадринского уезда Пермской губернии на реке Исеть. Рукопись Д. П. Шорина не датирована, однако упоминание работ А. Н. Зырянова позволяет отнести ее ко времени позднее 1867 года⁹.

Причину появления рукописи можно видеть в том, что Д. П. Шорин после кончины И. М. Рябова в 1863 году мог получить заказ на написание справки о его раскопках или составить ее по собственному желанию.

В более поздних источниках имеются разрозненные сведения о том, что раскопки на реке Полуденке были продолжены Д. П. Шориным в 1845 году¹⁰. Однако ни в статье И. М. Рябова, ни в вышеупомянутой рукописи и в других личных материалах Д. П. Шорина об этих работах ничего не сказано. Скорее всего, Д. П. Шорин раскопки на Полуденских холмах не проводил, хотя он, несомненно, был знаком с материалами И. М. Рябова. Да и крайне сомнительно, что И. М. Рябов, преподававший в Нижнем Тагиле до 1847 года, допустил бы какие-либо самостоятельные археологические работы непрофессионала.

Оба исследователя предполагали погребальный характер холмов, рассматривая памятники как курганы. Поэтому, столкнувшись при раскопках с углистыми напластованиями и фрагментами кальцинированных костей в насыпи холма, они восприняли это как остатки человеческих захоронений. Часть находок из этих раскопок в 1840 году передана в открывшийся нижнетагильский «Музеум естественной истории и древностей», однако коллекция не сохранилась.

Представляется, что раскопки 1837 года не были изолированным, случайным явлением, а являлись частью процесса, происходившего в российской археологии. В то время, после обнаружения в 1830 году золотых вещей в скифском кургане Куль-Оба, на юге России начались массовые грабительские раскопки курганов. Возникла необходимость сохранить памятники древности, создать программу их научного исследования. В 1837 году петербургский академик П. И. Кеппен¹¹ (1793–1864) издал «Список известнейшим курганам в России». Он пишет: «...сведения [о курганах] должны почитаться общественным имуществом, и оставлять их ненапечатанными почти столь же непростительно, как и раскапывать могилы по бессовестной корысти или по одному легкомысленному любопытству. Как дни минувшие, так и самые могилы принадлежат истории, и только достойные ее служители вправе обследовать прах, некогда одушевленный». В том же 1837 году В. В. Пассек¹² (1808–1842) предложил Обществу истории и древностей Российских «План изучения курганов»¹³.

Интерес к курганам Восточной Европы проявляли и зарубежные ученые. Запросы относительно таких памятников поступили в Общество истории и древностей Российских из Дрездена в 1836 году и из Нью-Йорка — в 1841 году¹⁴.

Также в качестве возможной причины проведения раскопок на Полуденских холмах именно в это время можно предположить следующее. Вполне вероятно знакомство И. М. Рябова с В. В. Пассеком — они в одно время учились в Москве в одном университете, оба были родом из Сибири: В. В. Пассек — из Тобольска, а И. М. Рябов — из Нижнего Тагила. Неясно, когда И. М. Рябов вступил в Общество истории и древностей Российских, не исключено, что будучи в Москве: Общество существовало при Московском университете. Скорее всего, на момент раскопок И. М. Рябову был известен «Список известнейшим курганам в России» П. И. Кеппена (1793–1864) и «План изучения курганов» В. В. Пассека, согласно которым в 1837 году он и начал действовать.

К 1887 году относятся работы на Полуденских холмах профессора Д. Н. Анучина¹⁵ и сопровождавшего его графа Ф. А. Уварова, сына А. С. Уварова, учредителя Московского археологического общества. Упоминание об этих работах встречаем в «Словаре Верхотурского уезда» И. Я. Кривошекова: «...неподалеку от р. Полуденки, на устье которой находятся бугры и ямы, ...найлены кремни и осколки их и рядом черепки глиняной посуды. По слухам здесь была произведена раскопка профессором Анучиным». Ниже по тексту статьи приведена ссылка на «Рукопись археологического описания УОЛЕ»¹⁶. Видимо, речь идет о некой утраченной рукописи.

А. Н. Словцов в «Протоколе раскопки...» малого Полуденского холма 1924 года сообщает: «...раскопал курган ...проф. Д. Н. Анучин, ...но, кроме скудных сведений о результатах этих раскопок, сообщенных местными старожилами, мы ничего о них не знаем»¹⁷. В приложении к «Протоколу раскопки...»

встречаем: «Относительно большого кургана ...существует мнение среди тагильских археологов, что он раскопан местным любителем-археологом Шориным; с другой стороны Кривошеков в своем словаре ссылается на Записки УОЛЕ, из которых вытекает, что курган раскопан проф. Анучиным (по слухам, так что и это — не наверное)»¹⁸.

И. А. Талицкая, ссылаясь на «Дневник экспедиции в 1887 г. на Урал» и «Отчет о поездке в Пермскую губернию», указывает, что Д. Н. Анучин и Ф. А. Уваров в 1887 году в составе Уральской археологической экспедиции Московского археологического общества обследовали памятники археологии в Казанской и Пермской губерниях, побывали на Среднем Урале, посетили Екатеринбургскую научно-промышленную выставку, осмотрели ряд уральских заводов, железорудные карьеры горы Высокой в Нижнем Тагиле и горы Благодать в Кушве¹⁹.

Подтверждает информацию о раскопках 1887 года опубликованное выступление исполняющего дела секретаря Императорского Московского археологического общества В. К. Трутовского: «Д. Н. Анучин посвятил 2 месяца на ознакомление с чудскими древностями, находящимися в Казани и Екатеринбурге, на раскопки некоторых городищ на Каме и на обследование Екатеринбургского уезда. Спутником его был граф Ф. А. Уваров. ...В Екатеринбургском уезде было обследовано 6 городищ; из них два — около деревни Палкино и на р. Полуденке, в 14 верстах от Нижнего Тагила — дали предметы каменного века»²⁰.

Помимо Полуденского холма исследователи заинтересовались Кокшаровским холмом. В письме действительного члена Уральского общества любителей естествознания И. М. Гендрихова, отправленном из Нижнего Тагила 17 февраля 1891 года на имя О. Е. Клера, встречаем следующее: «Разрытием кургана я осенью запоздал, а потом наступили преждевременные сильные морозы; чтобы разрезать курган, надобно было таять огнем, а от этого непременно должны были повредиться вещи, наприм. глиняная посуда, а поэтому я отложил раскопку до теплого времени... Этот курган назад тому 3 или 4 года раскапывал приезжавший на Урал с профессором Анучиным, кто, не мог узнать, но кроме черепков глиняной посуды ничего не нашел, как говорили мне бывшие на раскопке крестьяне деревни Кокшаровой, вероятно граф Уваров»²¹.

Данный эпизод проясняет выписка из бумаг О. Е. Клера, сделанная В. Я. Толмачевым: «...11–18 сентября 1901 г. В 3 верстах от д. Кашкоровой Верхотурского у[езда], на Ю. З. от нее и 7 верстах от р. Тагил на север, на берегу болота, среди которого верстах в 2 от кургана к северу есть озеро Юрьинское. Кроме черепков сферической формы сосудов ничего не найдено, хотя были биты шурфы до 3 ½ аршина глубиной. По сообщению же рабочих сын управителя Н. Тагильского завода Поленов²², производивший раскопку по поручению профессора Анучина в [18]89 г., находил вместе с черепками кам[енные] изделия — стрелы. Копировал Н. Рыжников 1902 [г.] 19 февраля»²³.

В источниках конца XIX – начала XX веков встречается несколько упоминаний о Полуденских холмах. В «Пермской летописи» В. Шишонко упоминаются Полуденские холмы со ссылкой на публикацию И. М. Рябова²⁴.

В «Словаре Верхотурского уезда» И. Я. Кривошеков, используя публикации И. М. Рябова и В. Шишонко, пишет уже о двух разных памятниках в районе реки Полуденки. Во-первых, упоминается гора Елевая, у подножия которой «найлены признаки стоянок каменного века» со ссылкой на «Пермскую летопись» В. Шишонко, однако в тексте приведена неверная ссылка²⁵. Во-вторых, И. Я. Кривошеков указывает, что «при впадении р. Полуденки в р. Выю... были насыпи или курганы, при раскопке которых здесь найдены в первой половине XIX столетия каменные и медные стрелки, каменное кольцо, каменное орудие, истлевшие кости и черепки глиняной посуды... Вблизи первого бугра (их, видимо, было несколько) найдены медные ножны превосходной работы»²⁶. Необходимо обратить внимание, что И. Я. Кривошеков, неверно истолковав текст И. М. Рябова, предположил существование на реке Полуденке нескольких насыпей и переместил туда же ножны с Кокшаровского холма.

Исследования памятника продолжились в XX столетии. В рукописи С. Н. Топоркова²⁷ 1914 года, хранящейся в архиве Уральского общества любителей естествознания, указано, что «Чудскими бугорками между местными жителями называется вал в 12 верстах на запад от Н[ижнего] Тагила по правому берегу речки Полуденки». Далее приведено бытовавшее предание о народе Чудь, который в страхе от прихода «белого царя» зашел в землянки, подрубил стойки, тем самым схоронив самих себя вместе со своим «добром»... Так и образовались «Чудские бугорки» на месте их стоянки. При разрывании этого вала находят

домашнюю утварь, оружие и иногда золотые украшения, называемые здесь “тельцами”, видно потому, что имеют форму, большей частью, животных»²⁸. Судя по местности в районе памятника, можно предполагать, что С. Н. Топорков пишет о береговом валу Полдневского палеозера, на котором располагались холмы, считая его искусственным сооружением. Как видно, смесь народного творчества с отсутствием критического подхода способны породить немало ярких памятников археологии.

В 1914 году В. Я. Толмачев²⁹ по заданию Императорской археологической комиссии проводил археологические изыскания на трассе строящейся железной дороги Казань – Пермь³⁰. Находясь в Екатеринбурге, В. Я. Толмачев получил сведения, что в Нижнем Тагиле наследники Д. П. Шорина выразили желание продать коллекции. Владимир Яковлевич выехал в Тагил, где просмотрел бумаги Д. П. Шорина, приобрел вышеупомянутую рукопись и некоторые артефакты³¹.

Тогда же В. Я. Толмачев совместно с С. Н. Топорковым совершил разведку в устье реки Полуденки. Ими снят глазомерный план (рис. 2), измерены периметры холмов, зарисована вершина меньшего из них, произведено описание памятника: «Вал земляной, вытянутый в одну линию, идущий от расположенного на берегу речки Полуденки большого раскопанного холма в глубину берега, перпендикулярно к реке. Общая длина вала около 156 саж[еней] (332,8 м. – М. Б.), при ширине от 6 до 15 арш[ин] (12–32 м. – М. Б.). Периметр большого бугра около 80 арш[ин] (57 м. – М. Б.). Периметр малого бугра 50 арш[ин] (35,6 м. – М. Б.). На буграх ямы, выкопанные по сообщению старожилов, в давнее время чиновниками завода». В ходе разведки зачищена стенка грабительской ямы на малом холме: «Высота краев ямы 1 ½ арш. (около 1 м. – М. Б.). Глубина ямы 1 саж. (2,13 м. – М. Б.). Насыпь бугра: глинистый чернозем с камнями. Насыпь сильно перерыта, поэтому слои сильно перемешаны и трудно различаемы. Черепки встречены в нескольких местах вала. Малый бугор также раскопан»³². В других бумагах В. Я. Толмачева встречаем несколько иные замеры: «Общая длина вала 312 метр[ов], при ширине от 4 до 9 метров. Периметр большого бугра около 27 метров (диам[етр] 9 метр[ов], с ним длина вала 321 метр[ов]. Периметр малого бугра 17 метр[ов]»³³.

Значительных земляных работ на холмах В. Я. Толмачев не производил, что дополнительно подтверждает малочисленность «Коллекции из городища на р. Полуденке», описанной в «Отчете по разведкам на трассе строящейся железной дороги»: «...инв. №№ 550–560 черепки из бугра городища; 564–565 черепки из вала; 566–568 кремневая пластинка из вала»³⁴. В том же 1914 году С. Н. Топорков прислал в УОЛЕ топографический план холмов с некоторыми дополнениями (рис. 3)³⁵.

В личном фонде В. Я. Толмачева хранится выписка: «...на правом берегу р. Выи, чуть выше устья Полуденки, раньше были заметны “Вогульские бугорки”. Толмачев в 1914 г. уже не нашел их»³⁶. Видимо, Владимир Яковлевич, опираясь на рассказы старожилов о неких объектах, пытался обнаружить еще одну группу холмов³⁷.

В бумагах В. Я. Толмачева упомянуты еще какие-то недокументированные раскопки XIX века на Полуденских холмах: «По сообщению старожилов Управитель Выйского Завода копал этот вал, нашел горшки»³⁸. Хотя возможно, что предание в таком виде сохранило память о раскопках И. М. Рябова либо Д. Н. Анучина и Ф. А. Уварова.

Позднее С. Н. Топорков напишет: «В 1914 году я, совместно с приехавшим из Петербурга археологом Толмачевым В. Я., знакомясь с коллекцией предметов древней культуры, собранной Д. П. Шориным и находившейся у его наследников, нашел медный наконечник ножен римского меча, значащийся по описи найденным на “Чудских буграх” р. Полуденки»³⁹. Однако в рукописи Д. П. Шорина с Полуденских курганов фигурируют только каменный и медный трехлопастный наконечники стрел и прорисовка ножен с Кокшаровского холма (рис. 1 – 1, 2, 3)⁴⁰. Скорее всего, причиной очередного недоразумения послужило отмеченное выше неверное истолкование статьи И. М. Рябова И. Я. Кривошековым, который ошибочно соотнес найденные на Кокшаровском холме ножны с находками с Полуденских холмов. Версию об ошибочности отнесения кокшаровской находки (рис. 1 – 1) к Полуденским холмам высказывал О. Н. Бадер⁴¹. В публикации В. Н. Чернецова приведены описания и изображения ножен с Кокшаровского холма и ножен с рукоятью кинжала с р. Печоры, из окрестностей с. Усть-Цильма (рис. 1 – 4)⁴². Однако иллюстрации переставлены местами, что послужило причиной некоторой путаницы в ряде поздних публикаций. Впоследствии Г. М. Буров, ссылаясь на бронзовые ножны с навершием с р. Печоры,

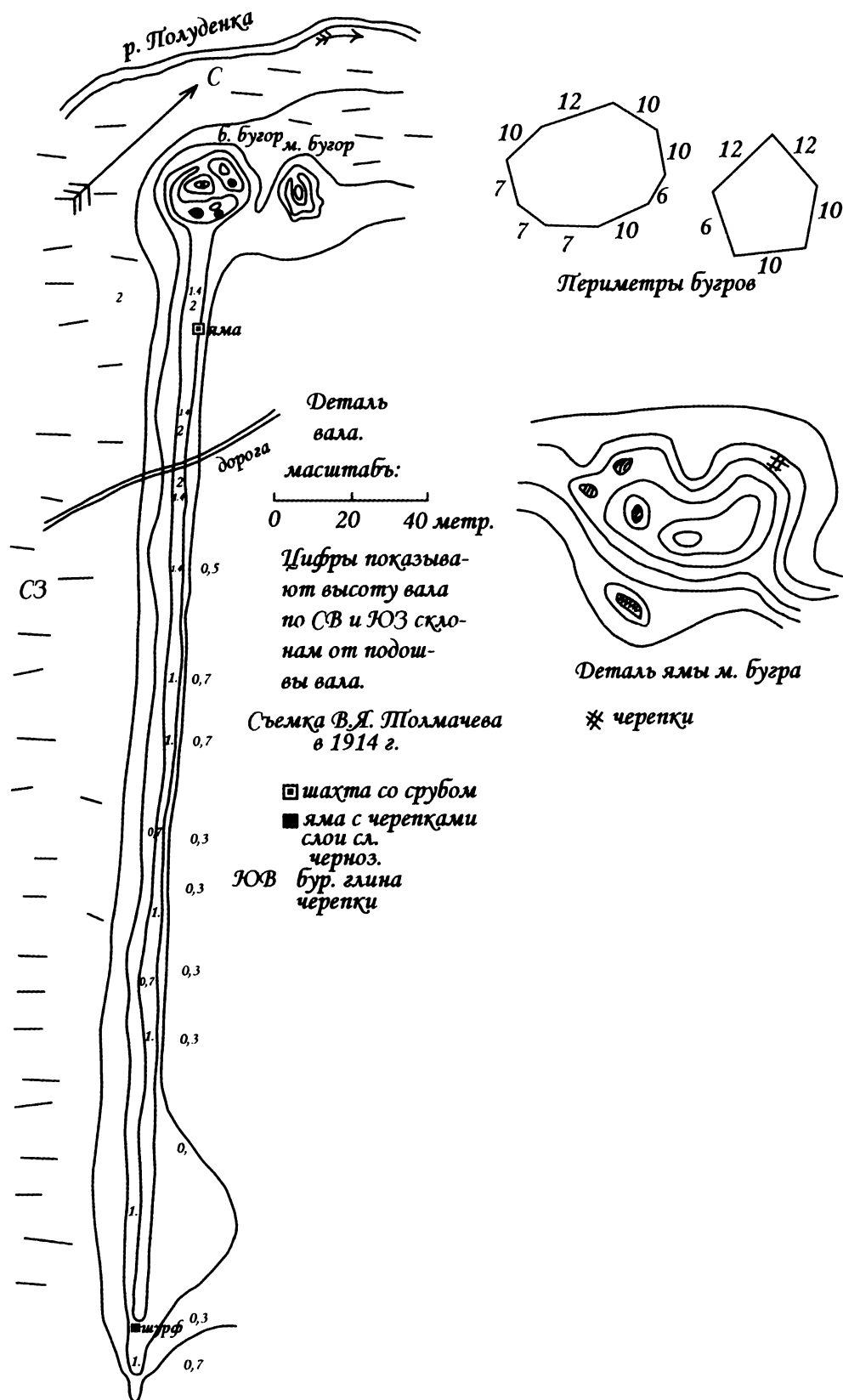

Рис. 2. Схематический план земляного вала и холмов на р. Полуденке.
Съемка В. Я. Толмачева 1914 года [ГАСО. – Ф. 139. Оп. 1. Ед. хр. 23, л. 62]

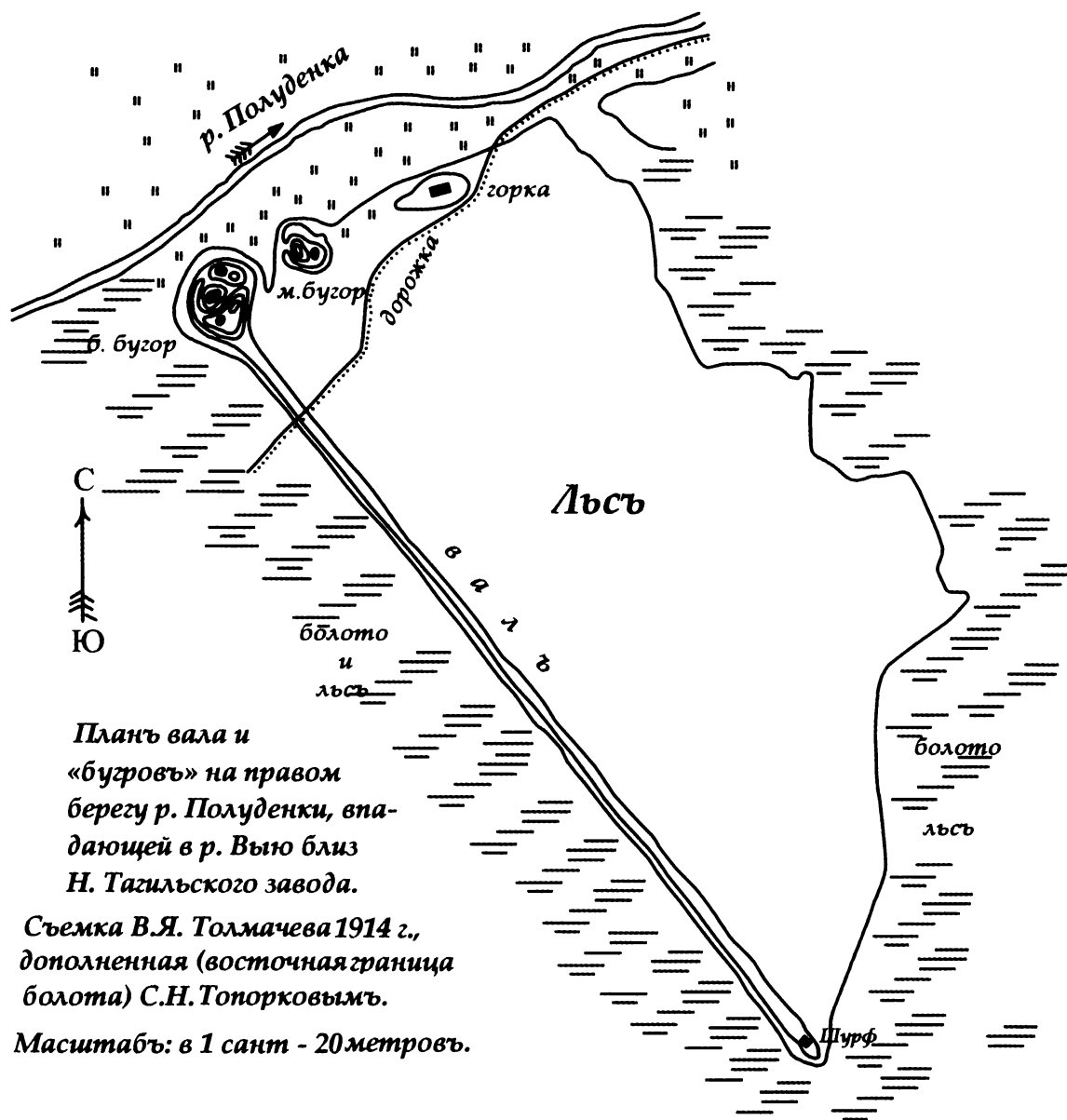

Рис. 3. План вала и «бугровъ» на правом берегу р. Полуденки, впадающей в р. Выю близ Нижнетагильского завода. Съемка С. Н. Топоркова 1914 года с внесенными дополнениями [ГАСО. – Ф. 139. Оп. 1. Ед. хр. 23, л. 63]

отмечает, что изделие по иконографии изображений примыкает к кругу печорского «звериного стиля» приуральских древностей соплясского типа VI–VIII вв. н. э. (рис. 1 – 5)⁴³.

О. Н. Бадер сообщает: «...Д. П. Шорину удалось собрать большую коллекцию древностей, осмотренную в 1914 году у его наследников В. Я. Толмачевым и С. Н. Топорковым; в нее вошли, вероятно, и сборы И. М. Рябова. Собранный им коллекция была передана в Уральское общество любителей естествознания и в настоящее время хранится в Св[ердловском] обл[астном] музее»⁴⁴.

По поручению Тагильского общества по изучению местного края 4 июня 1924 года С. Н. Топорков разрезал малый Полуденский холм двумя траншеями: «...разведку кургана повели с трех сторон канавами, перпендикулярно одна другой, шириной ½ метра, докапываясь до основания кургана... Стали попадаться черепки посуды с разнообразными рисунками, ...две железные вещицы, название которых не определили, ...кусочки костей, ...каменный топор, кварцевый наконечник стрелы, больше 200 черепков глиняной посуды, обломки ручной мельницы и древесный уголь»⁴⁵.

Позднее С. Н. Топорков писал: «...при разрезе кургана... выяснилось, что это сторожевая насыпь. На нем найдено громадное количество орнаментных черепков глиняной посуды, обломки каких-то железных изделий, ...жернова ручной мельницы и масса костей от крупных животных»⁴⁶.

Осенью 1924 года хранителем Нижнетагильского краеведческого музея А. Н. Словцовым⁴⁷ снят топографический план (рис. 4) и произведена «раскопка со сносом по всей поверхности» малого холма, а также пробные раскопки остатков большого холма, полностью раскопанного И. М. Рябовым⁴⁸. При раскопках малого холма «нашли... черепки глиняной посуды с геометрическим орнаментом из точек и черточек». Также при раскопках встречены: «...каменная плитка — правильный параллелограмм, маленькая железная полоска, ...каменные наконечники стрел, черепки с волнистой изнутри поверхностью, ...каменный ножичек, ...комки глиняной породы, ...шлифованный гладко довольно тальковый камень с гладко обрезанным краем, ...черепок с дырочкой, обточенный в виде сердца». Собрано более 300 фрагментов керамики. Александр Николаевич, описывая остатки большого холма, замечает, что «по выброшенной земле... вырос лес до 6 вершков толщины (около 0,26 м. — М. Б.) при сечении 1 аршин (0,71 м. — М. Б.) от грунта». На малом кургане А. Н. Словцов отметил следы траншей, заложенных С. Н. Топорковым в 1924 году⁴⁹.

Результаты раскопок приведены А. Н. Словцовым в рукописи, где автор интерпретирует памятник как остатки поселения: «...эти предметы встречаются по всей высоте кургана от дерна до грунта и без всякой локальной связи, так что, по указанию профессора А. А. Спицына, эти курганы есть ничто иное, как остатки становищ»⁵⁰. Вероятно, А. Н. Словцов после раскопок получил письменную или личную консультацию профессора Петербургского университета А. А. Спицына.

Позднее О. Н. Бадер сообщил: «...часть керамики была передана А. Н. Словцовым в Музей антропологии, этнографии и археологии Акад. Наук и Ленинграде (М 3450). В музее сохранился также старый объяснительный текст к экспозиции вещей с Полуденки. В нем сказано: “Это остатки древнего селения, представлявшего круг из шалашей, обращенных выходами внутрь. Все отбросы кухни и домашнего обихода выбрасывались на средину, и с течением времени накопилась куча, напоминающая курган”»⁵¹.

В последующие 20 лет исследования на памятнике не проводились.

В 1944 году в тяжелейших условиях военного времени О. Н. Бадер организовал новые раскопки на реке Полуденке. Работы были вызваны окончательным уничтожением остатков холмов и части неолитической стоянки Полуденка I вследствие разработки дорожно-строительного карьера, приуроченного к береговому гравийно-песчаному валу Полдневского палеозера. На основании раскопок 1944–1946 годов комплекс стоянки реконструирован О. Н. Бадером как группа небольших прямоугольных полуземлянок, окруженных бревенчатой оградой овальной формы. Время существования поселения было определено эпохой неолита — концом III тыс. до н. э. Оценивая состояние памятника, О. Н. Бадер пришел к заключению, что «дорожные карьеры 1935 г., вероятно, совпали с курганами, а, может быть, были сознательно приурочены к ним с кладоискательской целью, вследствие чего ни малейших следов их к нашим дням не сохранилось» (рис. 5)⁵².

Отто Николаевич, анализируя информацию о происходящих с Полуденских холмов «медных стрелках», находках остатков железных предметов в раскопах С. Н. Топоркова и А. Н. Словцова, ошибочно отнесенных к данному комплексу ножен с Кокшаровского холма, а также об утраченных ныне железном ноже и «перекрестье сабли», высказал предположение «о сарматском возрасте полуденского

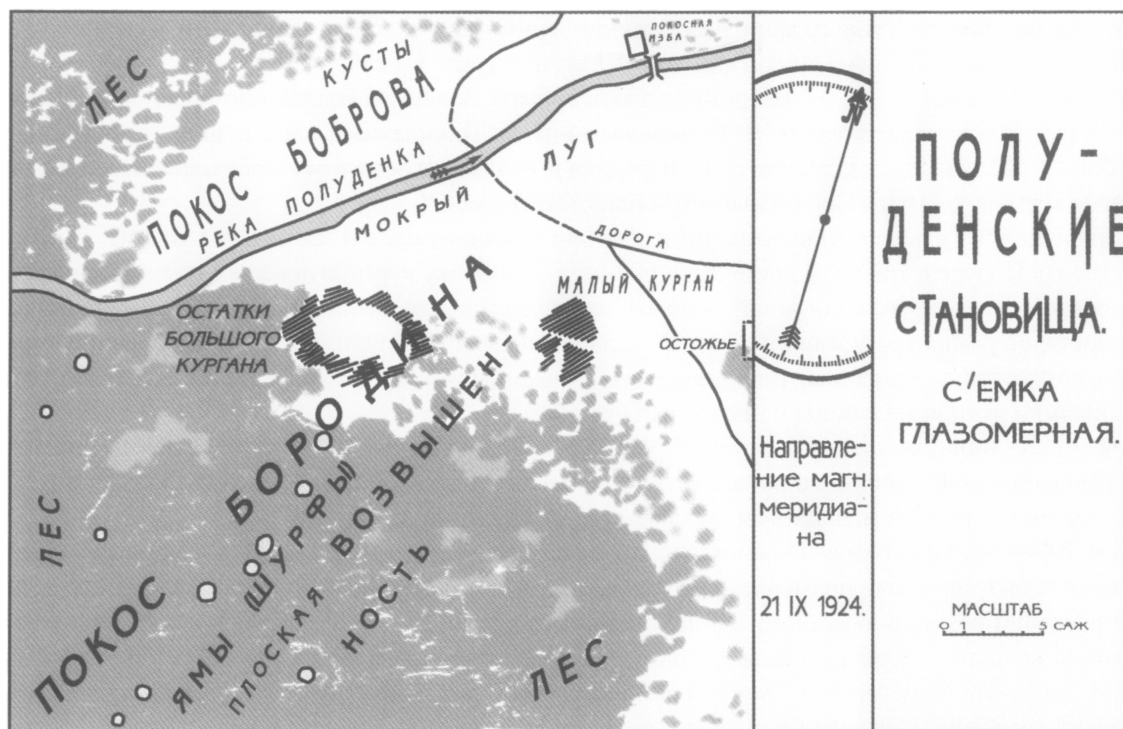

Рис. 4. План Полуденских холмов А. Н. Слоцова «Полуденские становища». Глазомерная съемка 21 сентября 1924 года [Словцов, 1925]

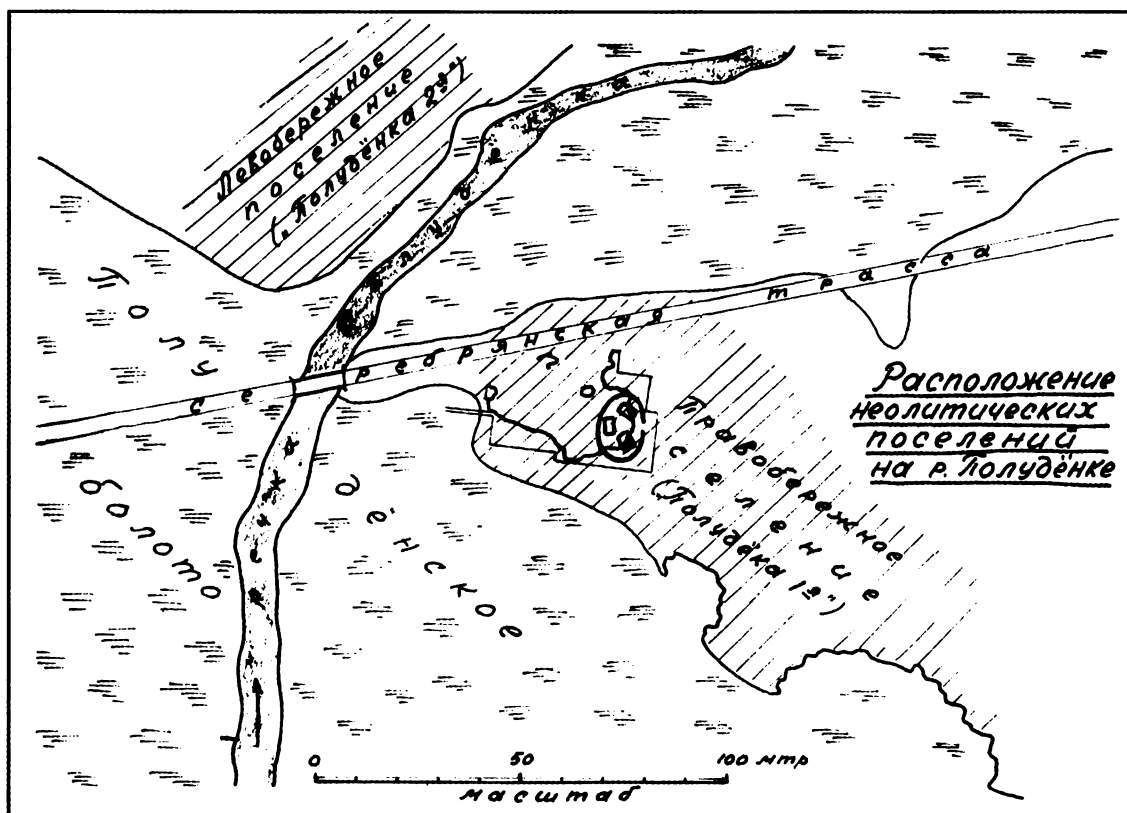

Рис. 5. План Полуденской стоянки О. Н. Бадера 1946 года с контурами раскопов 1944–1946 годов

погребального кургана»⁵³. О. Н. Бадер располагал работой М. Зылевой — составителя краткого путеводителя «Историко-археологическая выставка Тагильского края 1928 года», в которой «появились» новые предметы с Полуденского холма — железный нож и «перекрестье сабли», причем последнее О. Н. Бадер называл «пресловутым», видимо, имея на то основания⁵⁴. Опираясь также на данные Д. П. Шорина и И. М. Рябова о «срубке», или горизонтальных бревнах, обнаруженных ими при раскопках, О. Н. Бадер уточняет: «...срубы не характерны для сарматских погребений степного Приуралья, но они встречаются здесь же в скифских курганах. Поэтому правильнее датировать Полуденский курган более обще: скифо-сарматским временем»⁵⁵.

На основании вышеописанных источников О. Н. Бадер сделал вывод, что «объектом всех предыдущих раскопок были два или три погребальных кургана железной эпохи, насыпанные на площади более древнего поселения; их насыпи оказались воздвигнутыми из культурного слоя этого поселения, вследствие чего дали при раскопках многочисленные остатки, не имеющие никакого отношения к погребениям»⁵⁶.

В 1948–1950 годах трест «Тагилстрой» продолжил добычу гравия для строительства дороги, разрушив более 1200 кв. м территории археологического памятника. Одновременно силами рабочих «Тагилстроя» произведены аварийные раскопки на площади около 700 кв. м под руководством Н. П. Кипарисовой⁵⁷.

Летом 1954 года В. М. Раушенбах произвела небольшие раскопки у северо-восточного угла карьера, по поручению Государственного исторического музея, где ныне и хранятся коллекции⁵⁸.

По словам местных жителей, последние разработки дорожных карьеров проводились в 1958 году.

* * *

В работе В. Ф. Старкова о Полуденских курганах сообщается: «...раскопаны в разные годы И. М. Рябовым (1837 г.), Д. П. Шориным (1845 г.), Д. Н. Анучиным (1870-е годы), В. Я. Толмачовым и А. Н. Словцовым (1924 г.)»⁵⁹. О малой вероятности работ Д. П. Шорина в 1845 году уже говорилось. Работы В. Я. Толмачева в советской России в 1924 году также маловероятны, так как он «в 20-е вынужден эмигрировать за границу, попал в Манчжурию», и первая публикация в Манчжурии датирована 1925 годом⁶⁰.

А. А. Формозов отмечает: «Настоящие раскопки неолитической стоянки Полуденка в Зауралье провели в 1837 г. преподаватель Выйской гимназии И. М. Рябов, а в 1845 г. — главный кассир Нижнетагильского завода Д. П. Шорин»⁶¹.

В рассмотренных работах были предприняты первые попытки поиска аналогий артефактам, реконструкций внутреннего устройства и интерпретации изученных сооружений, попытки соотнесения археологического памятника с этносом. На основании источников можно сделать некоторые выводы о характере исчезнувшего памятника, внешнем виде и размерах, представить особенности встреченного археологического материала.

1. Соотнесение топографических планов памятника, выполненных в 1914, 1924 и 1945 годах, убедительно свидетельствует о существовании до 1935 года на неолитическом поселении Полуденка I двух насыпных холмов. Расположение холмов посреди поселений является характерной чертой аналогичных памятников (Усть-Вагильский, Кокшаровский холмы).

2. Судя по отрывочным характеристикам внешнего вида и размеров насыпных объектов, холмы располагались на правом берегу реки, в 40–50 м от нее, в 12–15 м друг от друга. Большой холм имел овальную форму, размеры 14,5 × 12,5 м и был вытянут с запада на восток. Малый холм имел аналогичную форму, размеры 10 × 8 м, высоту 2,0–2,5 м и был вытянут с севера на юг.

3. В работах исследователей памятника приведены описания археологического материала с Полуденских холмов: «...поверхность сего бугра усеяна черепками, совершенно тождественными с находимыми на первом (Кокшаровском) кургане»⁶²; «...каменная плитка — правильный параллелограмм, ...каменные наконечники стрел, черепки с волнистой изнутри поверхностью, ...каменный ножичек, ...шлифованный гладко довольно тальковый камень с гладко обрезанным краем»⁶³. Таким образом, общий облик описанного материала и утверждение о сходстве керамики Кокшаровского холма и комплекса Полуденских холмов позволяют допустить неолитический возраст последних.

4. По аналогии с Кокшаровским, Усть-Вагильским и Махтыльским холмами, найденные «железные вещицы», медный наконечник стрелы, многочисленные сохранившиеся кости позволяют предполагать

существование на Полуденских холмах в раннем железном веке и средневековые святилища, связанного с воинским культом⁶⁴.

5. Бронзовые ножны с навершием, прежде относимые к Кокшаровскому холму, можно идентифицировать как находку с реки Печоры, из окрестностей села Усть-Цильма⁶⁵. С комплексом Кокшаровского холма соотносимы ножны, приведенные в рукописи Д. П. Шорина (рис. 1 – 1). Таким образом, можно утверждать безосновательность отнесения каких-либо бронзовых ножен к Полуденским холмам.

6. На основании вышесказанного выстраивается следующая последовательность проведенных археологических работ на Полуденских холмах: 1837 год — раскопки большого холма И. М. Рябовым; 1887 год — работы Д. Н. Анучина и Ф. А. Уварова; 1914 год — составление топоплана и шурфовка малого холма В. Я. Толмачевым и С. Н. Топорковым; лето 1924 года — С. Н. Топорковым заложены две траншеи на малом холме; осень 1924 года — А. Н. Словцовым полностью раскопан малый холм, а также проведены пробные раскопки остатков большого холма. К 1944 году — времени организации раскопок О. Н. Бадером поселения Полуденка 1 — остатки холмов оказались полностью уничтожены дорожно-строительным карьером, расположенным у берегового вала палеозера. В 1948–1950 годах поселение Полуденка 1 исследовалось Н. П. Кипарисовой, в 1954 году небольшие раскопки произвела В. М. Раушенбах. В 1976–1978 годах памятник обследовал Ю. Б. Сериков.

Раскопки Полуденских холмов 1837 года занимают особое место в истории отечественной археологии. Это были одни из первых систематических раскопок на Урале, проведенных с научной целью и, благодаря публикациям, ставших достоянием российской науки. Таким образом, первенство в научном изучении памятников глубокой древности на Восточном склоне Урала принадлежит представителям уральского горнозаводского населения — преподавателю Выйской гимназии И. М. Рябову и служащему Нижнетагильского завода Д. П. Шорину. Имеются основания рассматривать деятельность этих исследователей шире, чем просто любительские раскопки краеведов. Работа И. М. Рябова, как профессионального историка и члена Общества истории и древностей Российских, сравнима с деятельностью археологов-профессионалов нашего времени. Их труды положили начало археологическому изучению Среднего Урала и наметили такие направления уральской археологии, как исследования неолитической эпохи, «богатых бугров», «писаных камней». Впоследствии большинство археологических памятников Тагильского края открыто и исследовано либо самими местными археологами, либо при их непосредственном участии, что связано со сложившимися еще в середине XIX века краеведческими традициями.

¹ Вдохновителем данной работы явился В. А. Арефьев. Выражаю благодарность Е. Г. Сметаниной, А. А. Герасименко, В. А. Дацкевич за возможность ознакомления с архивными фондами Нижнетагильского музея-заповедника, С. И. Румеге и В. В. Сухих — за содействие и поддержку.

² Общая канва исследований памятника представлена в работе *Бадер О. Н.* Археологические памятники Тагильского края // Ученые записки Молотовского государственного университета им. А. М. Горького. — Молотов, 1953. — Т. 8. Вып. 2.

³ *Россадович А. И.* Предварительный отчет об археологической экспедиции 1955 г. — Нижний Тагил, 1956 // Архив Нижнетагильского музея-заповедника. — Ф. 2. Оп. 2. Ед. хр. 4, 5; *Стоколос В. С.* Археологическая разведка Серовского музея // Из истории Урала. — Свердловск, 1960; *Старков В. Ф.* О так называемых «богатых буграх» в лесном Зауралье // Вестник МГУ. — М., 1969. — № 5; *Шорин А. Ф.* Стратиграфия и керамические комплексы Кокшаровского холма в Среднем Зауралье // РА. — 2000. — № 3; *Он же.* Первые предварительные итоги изучения Кокшаровского холма (по материалам раскопок 1995, 1997–1999 гг.) // Проблемы изучения неолита Западной Сибири. — Тюмень, 2001.

⁴ Рябов Иродион Матвеевич (1811–1863), сын крепостного служителя, главного приказчика Нижнетагильского завода Матвея Рябова, вольноотпущенного в 1817 году. Окончил Выйское высшее заводское училище. Около 1827 года окончил частную Московскую практическую коммерческую академию. Учился на историко-филологическом факультете Московского университета, где, не окончив полного курса, удостоен звания домашнего учителя русской словесности. Выдержав экзамен, был определен учителем арифметики и геометрии в Нижнетагильском заводском училище. С 1837 по 1847 годы Рябов преподавал историю, словесность, арифметику, низшую геодезию и графику в Нижнетагильском горнозаводском училище и Выйской гимназии. Смотритель Нижнетагильского заводского училища. И. М. Рябов исследовал Полуденские холмы, совместно с Д. П. Шориным фиксировал наскальные изображения на р. Тагил, проводил археологические разведки в окрестностях Нижнего Тагила. Автор ряда публикаций в научных

изданиях, в т. ч. исторических очерков «Былины и временность Нижнетагильских заводов» (1848), «О судоходстве по р. Чусовой» (1855). Член-корреспондент Пермского губернского статистического комитета и Общества истории и древностей российских. Кавалер Ордена св. Анны, медали за 12-летнюю службу в должности церковного старосты, Знака отличия за 15 лет беспорочной службы; в 1857 году он единственный на Нижнетагильском заводе награжден Бронзовой медалью в память войны 1853–1856 годов. О нем см.: *Козлов А. Г.* Творцы науки и техники на Урале XVII – начало XX века. Биографический справочник. – Свердловск, 1981; ГАСО. – Ф. 6. Оп. 3. Д. 110, л. 44 об.; Ф. 8. Оп. 1. Д. 631, л. 672; Ф. 643. Оп. 1. Д. 681; Ф. 643. Д. 1801; Ф. 643. Д. 510; Ф. 643. Д. 1105; Ф. 643. Оп. 2. Д. 470.

⁵ *Рябов И. М.* Несколько слов о древностях, находящихся Верхотурского уезда в округе Нижнетагильских заводов // Пермские губернские ведомости. – Пермь, 1855. – № 28.

⁶ *Там же.* – С. 4, 5.

⁷ Шорин Дмитрий Петрович (1817–1907), родился в семье крепостных заводских служащих, известных на Нижнетагильских заводах с конца XVIII века. Окончил Выйскую школу, с 1833 года начал работать писцом в денежном отделении заводууправления, затем — помощником повытчика, повытчиком, с 1847 года — главным кассиром. В 1857 году А. И. Демидов «освободил на волю своего крепостного» Д. П. Шорина с супругой и детьми. Круг интересов Д. П. Шорина очень широк — литература, живопись, география, геология и минералогия, этнография и археология. Живописью занимался, бывая по службе в Петербурге, у профессоров Макарова и Неффа, принимал участие в исследованиях Нижнетагильского округа с профессором И. Я. Горловым и французскими топографами Бержье и Алори. С минералогической коллекцией Д. П. Шорина знакомился шведский исследователь Н. Г. Норденшельд, академики Н. И. Кокшаров и Г. П. Гельмерсен. С археологическими коллекциями, собранными тагильским краеведом, работали приезжавшие в Нижний Тагил члены УОЛЕ и Императорской археологической комиссии. В Нижнетагильской краеведческой библиотеке хранится экземпляр работы О. Н. Бадера «Археологические памятники Тагильского края», имеющий следующую надпись, сделанную сотрудницей Нижнетагильского музея Е. В. Баташевой: «Рябов И. М. был двоюродным братом Шорина Д. П.». О нем см.: *Козлов А. Г.* Творцы науки и техники на Урале...; ГАСО. – Ф. 6. Оп. 3. Д. 107, л. 124; Д. 110, л. 79 об.; Протокол 9 марта 1891 г. // Записки УОЛЕ. – Екатеринбург, 1891–1894. – Т. 13. Вып. 2.

⁸ *Шорин Д. П.* О древностях в окрестностях Нижне-Тагильского завода Пермской губернии. Приобретена В. Я. Толмачевым у наследников Д. П. Шорина для И. Арх. Комиссии в 1914 году // Архив ИИМК РАН. – Ф. 1. Д. 356/1914, 23 л. (оригинал рукописи). Без года; *Он же.* О древностях в окрестностях Нижне-Тагильского завода Пермской губернии // Архив Нижнетагильского Музея-Заповедника. – Ф. 10. Оп. 10. Ед. хр. 3 (копия рукописи, фрагмент). Без года.

⁹ Шорин Д. П. О древностях в окрестностях Нижне-Тагильского завода Пермской губернии. Приобретена В. Я. Толмачевым у наследников Д. П. Шорина для И. Арх. Комиссии в 1914 году... Л. 17; *Зырянов А. Н.* Курганы у с. Замаевского Шадринского уезда Пермской губ. // Известия императорского Русского археологического общества – СПб., 1863. – Т. 4. Вып. 1–6; *Мозин М. М.* Зырянов Александр Никифорович // Уральская историческая энциклопедия. – Екатеринбург, 1998.

¹⁰ *Словцов А. Н.* Протокол раскопки кургана в верховьях р. Полуденки, 208 квартал дачи Нижне-Тагильского завода Уральской области. – Нижний Тагил, 1924 // Архив Нижнетагильского Музея-Заповедника. – Ф. 2. Оп. 1. Ед. хр. 5; *Он же.* Раскопка кургана на р. Полуденке 21 сентября 1924 г. – Нижний Тагил, 1924 // Архив Нижнетагильского Музея-Заповедника. – Ф. 2. Оп. 1. Ед. хр. 5; *Он же.* Следы пребывания в окрестностях Тагила человека эпохи неолита – Нижний Тагил, 1924 // Архив Нижнетагильского Музея-Заповедника. – Ф. 2. Оп. 1. Ед. хр. 4.

¹¹ Кеппен Петр Иванович (1793–1864) — российский ученый, статистик, этнограф, библиограф, академик Петербургской Академии наук (1843). Организовал систематический сбор статистических данных о национальном составе населения России и издал первую «Этнографическую карту Европейской России» (1851). Один из создателей Русского географического общества (1845), в котором возглавлял отделение статистики. Материалы Кеппена послужили основой для «Географическо-статистического словаря Российской империи». Издал ряд обзоров археологических памятников России. О нем см.: *Кеппен Ф. П.* Биография П. И. Кеппена. – СПб., 1911; *Яцунский В. К.* П. И. Кеппен // Отечественные экономико-географы XVIII–XX вв. – М., 1957; *Птуха М. В.* Очерки по истории статистики в СССР. Т. 2. – М., 1959. – С. 410–421.

¹² Пассек Вадим Васильевич (1808–1842) — краевед, историк, фольклорист-этнограф, издатель. Родился в Тобольске. Происходит из старого украинского дворянского рода. В 1826 году поступил на этико-политическое отделение философского факультета Московского университета. Одновременно слушал лекции других отделений, в т. ч. словесного и физико-математического. Издал исторический научно-популярный сборник «Очерки России» (кн. 1–5, 1838–1842). О нем см.: *Свящ. Афанасий (Гиларов), Розин Н. П.* Русские писатели 1800–1917. Биографический словарь. – М., 1999.

¹³ *Формозов А. А.* Исследователи древностей Москвы и Подмосквья. – М., 2007. – С. 38.

¹⁴ *Формозов А. А.* Исследователи древностей... – С. 37–39. Московское Общество истории и древностей Российских (МОИДР), первое научное историческое общество в России, созданное для изучения и публикации документов по русской истории. Основано в 1804 году при Московском университете. Научная деятельность общества начала разворачиваться после Отечественной войны 1812 года; наибольший размах исследовательская и издательская работа общества (издание летописей, древних актов и т. д.) приобрела с 40-х годов XIX века.

¹⁵ Анучин Дмитрий Николаевич (1843–1923) — географ, антрополог, этнограф, археолог, зоолог, краевед, историк науки, библиограф, профессор Московского университета, академик, почетный член РАН. Основатель географической школы в Московском университете, создатель антропологического и географического музеев, участник антропологических и археологических съездов, конгрессов, почетный член многих научных обществ. О нем см.: Богданов В. В. Д. Н. Анучин. — М., 1913. Есаков В. А. Д. Н. Анучин и создание русской университетской географической школы. М., 1955. Карпов Г. В. Путь ученого. М., 1958.

¹⁶ Кривошецов И. Я. Словарь Верхотурского уезда Пермской губернии. — Пермь, 1910. — С. 7.

¹⁷ Словоцов А. Н. Протокол раскопки кургана в верховьях р. Полуденки...

¹⁸ Словоцов А. Н. Раскопка кургана на р. Полуденке...; Он же. Следы пребывания в окрестностях Тагила чело- века...

¹⁹ Талицкая И. А. Материалы к археологической карте бассейна р. Камы // МИА. — М., 1952. — № 27. — С. 14, 15, 86, 108, 111, 114–115, 117, 128, 146.

²⁰ Отчет о состоянии и деятельности Императорского Московского археологического общества с 17 февраля 1887 г. по 17 февраля 1888 г., прочитанный в годичном заседании 1888 г. и. д. Секретаря Общества В. К. Трутовским // Древности. — М., 1890. — Т. 13. Вып. 2. — С. 13.

²¹ Протокол 9 марта 1891 г. // Записки УОЛЕ. — Т. 13. Вып. 2. — С. 118.

²² Поленов Борис Константинович (1859–1923) обучался на физико-математическом факультете Петербургского университета, занимался геологией под руководством профессора А. А. Иностранцева. С 1883 года проводил на Урале петрографические исследования на даче Нижнетагильских заводов. Собрал обширные геологические и археологические коллекции, хранитель Геологического кабинета Петербургского университета. Участвовал в создании «Энциклопедического словаря Брокгауза и Эфрона», где вел раздел геологии и палеонтологии. Сотрудник Казанского и Пермского университетов на кафедрах минералогии и геологии. О нем см.: Танкиевская И. Н. Поленов Борис Константинович (в печати).

²³ ГАСО. — Ф. 139. Оп. 1. Ед. хр. 22, л. 130.

²⁴ Шишонко В. Пермская летопись с 1263 по 1881 гг. Четвертый период с 1676–1682 г. — Пермь, 1884. — С. 628–629.

²⁵ Он же. Пермская летопись с 1263 по 1881 гг. — Пермь, 1884. — Т. 5. Ч. 3. — С. 75; Кривошецов И. Я. Словарь Верхотурского уезда... — С. 396.

²⁶ Кривошецов И. Я. Словарь Верхотурского уезда... — С. 5.

²⁷ Топорков Сергей Николаевич (1894–1944) — потомственный тагильский краевед, окончил Тагильское горнозаводское училище. В 1909 году выявил святилище на горе Голый Камень, в 1914 году выполнил глазомерную съемку Полуденских холмов, в 1924 году произвел разведочные работы на малом Полуденском холме, Горбуновском торфянике. Автор ряда печатных работ по археологии и истории Тагильского края. Сотрудничал с УОЛЕ. Последние годы жизни работал на «Уралмашзаводе». На становление С. Н. Топоркова как краеведа повлиял отец — Николай Федорович Топорков, служащий Лесного отделения Нижнетагильского заводоуправления, сообщивший в УОЛЕ в 1908 году об обнаружении свайных построек на Горбуновском торфянике, а также Модест Онисимович Клер и Владимир Яковлевич Толмачев, приезжавшие в Нижний Тагил в разные годы. О нем см.: Клер М. О. Заметка о деревянном мосте каменного века в Горбуновском болоте близ Нижне-Тагильского завода // Записки УОЛЕ. — Екатеринбург, 1909. — Т. 29. — С. 1; Топорков С. Н. Доисторические памятники близ Тагила // Тагильский рабочий. 8. IX. 1935 // Архив Нижнетагильского Музея-Заповедника. Ф. 2. Оп. 1. Ед. хр. 12; Топорков С. Н. Материалы по археологии Урала в окрестностях Н. Тагильского завода Пермской губернии Верхотурского уезда // ГАСО. Ф. 139. Оп. 1. Д. 22, л. 198–202. — Без года; Бадер О. Н. С. Н. Топорков (некролог) / О научном наследстве советских исследователей археологии Урала Н. Н. Бортвина, П. А. Дмитриева, Н. А. Прокошева, М. В. Талицкого, Д. Н. Эдинга, Е. П. Аликина и С. Н. Топоркова // Ученые записки ПГУ. — Молотов, 1953. — Т. 9. Вып. 3.

²⁸ ГАСО. — Ф. 139. Оп. 1. Д. 22, л. 200.

²⁹ Толмачёв Владимир Яковлевич (1876–1943), уральский археолог, создатель «Археологической карты Среднего Урала» (1915), действительный член УОЛЕ с 1907 года и Оренбургской ученой архивной комиссии с 1908 года. В 1896 году поступил на физико-математический факультет Петербургского университета и параллельно — в Академию художеств. В 1900 году также поступил на второй курс Археологического института. В 1897–1902 годах проводил археологические разведки на Среднем Урале. В 1904–1906 годах служил в армии, участвовал в русско-японской войне. В 1908 году проводил исследования в Оренбургской, в 1909–1910 годах — в Самарской губерниях, в 1911–1919 годах — в Екатеринбургском уезде. В начале 1920-х годов эмигрировал в Манчжурию, где занимал должность хранителя Русского музея в Харбине. О нем см.: Овчинникова Б. Б., Панова О. Ю. О «Древностях Восточного Урала» В. Я. Толмачева // Памяти Онисима Егоровича Клера. — Екатеринбург, 1995; Панина С. Н. Толмачев В. Я. // Уральская историческая энциклопедия. — Екатеринбург, 1998.

³⁰ Толмачев В. Я. Отчет по командировке Вл. Толмачева в Пермскую губернию в 1914 г. Императорской археологической комиссией для археологически изысканий // Архив ИИМК РАН — Ф. 1, Д. 351/1914. 25 л.; Толмачев В. Я.

Отчет по разведкам на трассе строящейся железной дороги // ГАСО. Ф. 139. Оп. 1. Д. 22, л. 244; Толмачев В. Я. Тезисы статей, выступлений, рассказы очевидцев // ГАСО. – Ф. 139. Оп. 1. Д. 22. – Без года.

³¹ Архив ИИМК РАН. – Ф. 1. Д. 351/1914, л. 74–74 об.

³² ГАСО. – Ф. 139. Оп. 1. Д. 22, л. 266; Д. 23, л. 62, 264а; Топорков С. Н. Доисторические памятники близ Тагила...

³³ ГАСО. – Ф. 139. Оп. 1. Д. 23, л. 60а.

³⁴ Архив ИИМК РАН. – Ф. 1. Д. 351/1914, л. 56; ГАСО. – Ф. 139. Оп. 1. Д. 22, л. 244.

³⁵ ГАСО. – Ф. 139. Оп. 1. Д. 22, л. 63.

³⁶ ГАСО. Ф. 139. Оп. 1. Д. 22, л. 264а.

³⁷ Весной 2003 года автором статьи совместно с С. И. Румегой проведена разведка в районе Полуденского поселения. По указанию местных жителей на восточном склоне водораздельного хребта, по правому берегу р. Выи, выше устья р. Полуденки, выявлена группа ромбовидных, тщательно уложенных каменных выкладок размерами до 3 × 3 м высотой до 1 м общим числом свыше двух десятков. Вполне возможно, что это и есть вышеупомянутые «Вогульские бугорки». По внешнему виду обследованные сооружения сопоставимы с культовыми памятниками степной зоны эпохи средневековья – нового времени («карасны», «аба», «обо»), посвящаемыми духам гор.

³⁸ ГАСО. – Ф. 139. Оп. 1. Д. 23, л. 60а.

³⁹ Топорков С. Н. Доисторические памятники близ Тагила...

⁴⁰ Шорин Д. П. О древностях в окрестностях Нижне-Тагильского завода Пермской губернии. Приобретена В. Я. Толмачевым у наследников Д. П. Шорина для И. Арх. Комиссии в 1914 году...; Он же. О древностях в окрестностях Нижне-Тагильского завода...

⁴¹ Бадер О. Н. Археологические памятники Тагильского края... – С. 323.

⁴² Чернецов В. Н. Нижнее Приобье в I тысячелетии нашей эры // МИА. – М., 1957. – № 58. – С. 157; табл. VIII – 2.

⁴³ Буров Г. М. Бронзовые культовые плакетки западносибирского стиля на европейском Северо-Востоке // Западная Сибирь в эпоху средневековья. – Томск, 1984. – С. 36–43.

⁴⁴ Бадер О. Н. Археологические памятники Тагильского края... – С. 312.

⁴⁵ Топорков С. Н. Протокол по раскопкам кургана на р. Полуденке 1924 г. // Архив Нижнетагильского Музея-Заповедника. – Ф. 2. Оп. 1. Ед. хр. 2; Баранов М. Ю. Страничка из истории Полуденского поселения (расцвет краеведения и развитие археологической методики) // XVI Уральское археологическое совещание. – Пермь, 2003.

⁴⁶ Топорков С. Н. Доисторические памятники близ Тагила...

⁴⁷ Словцов Александр Николаевич окончил историко-филологический факультет Петербургского университета в 1917 году, учитель Нижнетагильского горнозаводского техникума, хранитель (директор) Тагильского краеведческого музея с 1924 по 1933 год. Человек широкого кругозора, обширных и разносторонних знаний, энтузиаст изучения истории родного края, один из организаторов и создателей Тагильского общества по изучению местного края (ТОИМК).

⁴⁸ Рябов И. М. Несколько слов о древностях, находящихся Верхотурского уезда...

⁴⁹ Словцов А. Н. Протокол раскопки кургана в верховьях р. Полуденки... – Л. 1; Он же. Раскопка кургана на р. Полуденке...

⁵⁰ Словцов А. Н. Следы пребывания в окрестностях Тагила человека...

⁵¹ Бадер О. Н. Археологические памятники Тагильского края... – С. 327.

⁵² Там же. – С. 327.

⁵³ Там же. – С. 322.

⁵⁴ Зылева М. Историко-археологическая выставка Тагильского края 1928 года. – Нижний Тагил, 1928.

⁵⁵ Бадер О. Н. Археологические памятники Тагильского края... – С. 323.

⁵⁶ Там же. – С. 327.

⁵⁷ Кипарисова Н. П. Новые данные об археологических памятниках Тагильского края // Ученые записки Молотовского государственного университета им. А. М. Горького. – Пермь, 1956. – Том 11. Вып. 3. – С. 116, 117.

⁵⁸ Там же. – С. 117.

⁵⁹ Старков В. Ф. О так называемых «богатых буграх»... – С. 68.

⁶⁰ Панина С. Н. Толмачев В. Я. ... – С. 515.

⁶¹ Формозов А. А. Страницы истории русской археологии. – М., 1986. – С. 176.

⁶² Рябов И. М. Несколько слов о древностях, находящихся Верхотурского уезда... – С. 3–5.

⁶³ Словцов А. Н. Протокол раскопки кургана в верховьях р. Полуденки... – Л. 3.

⁶⁴ Старков В. Ф. О так называемых «богатых буграх»... С. 66–68; Шорин А. Ф. Первые предварительные итоги изучения Кокшаровского холма... С. 166; Баранов М. Ю. Культовый комплекс (клад?) эпохи позднего железного века на Кокшаровском холме // Клады: состав, хронология, интерпретация. – СПб., 2002.

⁶⁵ Чернецов В. Н. Нижнее Приобье в I тысячелетии нашей эры... С. 157; Буров Г. М. Бронзовые культовые плакетки западносибирского стиля... – С. 36–43.